Спустя всего несколько дней, Годрик и Певерелл вновь отправились в Лондиниум на очередное Собрание лордов. Сэл поначалу отказывался ехать с ними, но настойчивость Годрика и даже Певерелла оставила ему мало выбора. Достигнув Лондинума, два лорда привели Сэла в пещеру, где располагался зал Собрания. Накануне Сэл решил освежить свои знания этикета.
— Не волнуйся, — успокоил его Годрик, заметив беспокойство в глазах Сэла. — Никто не станет осуждать тебя за незнание этикета. Просто веди себя как обычно — мы с Певереллом все уладим.Сэл был недоволен таким ответом, но промолчал. Он догадывался, что Годрик пытался его успокоить, считая, что Салвазсахар никогда не получал формального обучения. И Сэл не мог винить его за это. Однако он предпочел бы получить хотя бы краткий обзор современного этикета. Просто чтобы убедиться, что его знания не устарели. Но в конце концов решил больше не спрашивать. Если его знания действительно устарели, то он уже не успеет их обновить до встречи с лордами. А если они все еще актуальны, то помощь Годрика и Певерелла ему не нужна. На следующее утро Сэл обыскал свои скромные пожитки в поисках придворной мантии, которую носил при дворе Артура. Затем он расчесал свои длинные черные волосы и заплел их, как учил его Гавейн. Простые зеленые и серебряные ленты — того же цвета, что и его мантии — украшали косы, а завершало прическу простое украшение, напоминающее серебряную паутину с тремя треугольниками. Поверх мантии он надел дорожный плащ с капюшоном, скрывавшим его волосы. Годрик и Певерелл в этот день тоже были одеты в более официальные мантии, но сказали Сэлу, что ему не стоит беспокоиться об этом. Сэл пожал плечами и решил не упоминать, что у него есть формальная одежда, которую он даже носит, пусть и устаревшего фасона. Следуя за двумя лордами, он вошел в зал Собрания. Первое, что бросилось ему в глаза, был обелиск. В центре зала возвышался обсидиановый обелиск, достаточно высокий, чтобы удобно положить на него руку. — Камень суда, — прошептал Годрик. — Его усовершенствовал сам Мирддин. Именно из этого камня Артур извлек Экскалибур.Сэл молчал. Он знал, что его отец Артур не извлекал Экскалибур из камня. Легендарный меч изначально принадлежал Сэлу. Но он также знал, что Артур действительно извлек меч из камня. Caledfwlch — первый меч, который был у него. И, судя по всему, это был именно тот самый камень...— Камень судит тебя. Он решит, действительно ли твоя семья является частью этого Собрания, — добавил Певерелл.Сэл вздохнул и осмотрел остальную часть зала. Большинство стен было сделано из камня. Единственным исключением были деревянные стулья для лордов. И даже здесь было исключение. В конце зала, напротив кресел лордов, стоял каменный стул, похожий на трон. — Трон, — прошептал Певерелл, заметив взгляд Сэла.Сэл моргнул и повернулся к Певереллу. — Ты шутишь?! — проговорил он, дрожа. Он прекрасно помнил, как сидел на этом троне три мучительные недели, пока Артур приходил в себя после ранений. Сэл не собирался повторять этот опыт.— Не шучу, — ответил Певерелл. — Мы все еще подданные семьи Пендрагонов — даже если больше нет никого, кто мог бы претендовать на этот титул...— Лорд Грим! — прорычал в этот момент голос, прерывая Певерелла на полуслове. — Какое удовольствие встретить вас и лорда ЛеФея здесь, в этом скромном зале.Спина Певерелла напряглась от отвращения. На мгновение его черты лица потемнели, но затем он сделал из них нечитаемую маску и повернулся к говорящему. — Лорд Гонт, — поприветствовал он. — С удовольствием.Другой лорд только махнул рукой. — Я искренне удивлен, что вы вообще решили приехать, лорд Грим, — сказал он. — Я думал, что собираться с такими ничтожными людьми, как мы, — это ниже вашего достоинства. Но потом вы решили привести простолюдина в эти священные залы... Мне интересно, как отреагирует лорд Селвин.Сэл поднял бровь, услышав эти слова. Его взгляд искал глаза Годрика, задавая безмолвный вопрос.— Лорд Селвин — лидер Собрания, — прошептал Годрик, но прежде чем он успел добавить что-то еще, в пещеру вошел второй мужчина.— Лорд Гаунт, — поприветствовал он. — Лорд Грим, лорд ЛеФей. Затем он посмотрел на Сэла и, подняв бровь, обратился к Певереллу и Годрику. — Надеюсь, у вас есть хорошее объяснение тому, что вы не уважаете наши традиции и привели сюда простолюдина, — сказал он.— Есть очень хорошее объяснение, лорд Селвин, — сказал Певерелл. — Просто выслушайте нас, прежде чем...— Я же говорил

тебе, что лорды ЛеФей и Грим все еще считают себя выше нас, — перебил его лорд Гонт. — Они даже думают, что имеют право привести простолюдина в Залы Собрания! Такое поведение возмутительно, лорд Селвин!Пока они разговаривали, Сэл увидел, что в пещеру вошли и другие лорды. Большинство из них кивнули, когда заговорил лорд Гонт.— Выгоните его и накажите этих двух детей! Даже если это первый раз — мы не можем позволить им делать все, что они хотят, только потому, что они Старые! — закончил Гаунт, и Сэл вздрогнул. Он вырос при дворе Артура и был обучен правилам поведения сына короля. Выгнать человека из лордского зала после того, как он был приглашен другими лордами, считалось одним из самых грязных поступков. А не спросить имя человека, прежде чем выгнать его, было еще большим нарушением этикета. Ведь выгнать кого-то с Собрания было все равно что объявить кровную вражду. Особенно глупо было объявлять кровную вражду с семьей, которая могла иметь большее влияние, чем твоя собственная... Конечно, со временем все могло измениться, но правила, которым его учили Артур, Гавейн и Ланселот, глубоко засели в его сознании. Сэл не мог удержаться от реакции, которая была бы уместна при дворе Артура. Салвазсахар откинул капюшон и уставился на них безэмоциональным взглядом. Его лицо было словно маска, а в зеленых глазах мерцал отблеск вечного пламени Феникса. — Я думал, этот зал построен из камня, чтобы простоять вечность, — негромко отчитал он владыку, по-прежнему не выказывая никаких эмоций. — Теперь я вижу, что ошибался. — Кажется, этот камень призван закрыть вам глаза на мир, мои уважаемые лорды, — промолвил Сэл, его слова прозвучали почти как шепот, но пронзили тишину комнаты. — И, надо сказать, эта комната творит чудеса. Даже тень падает на ваши имена, ведь вы не удосужились представиться и не поинтересовались моим. Лорд Гаунт моргнул, словно пробуждаясь от дремоты, и уставился на юношу. — К чему ты клонишь, мальчик? — с легкой иронией бросил лорд Селвин, обращаясь к Гаунту, но глаза его были прикованы к Сэлу.— Просто интересуюсь, почему лорд разжигает междоусобные войны, презирая собственное воспитание и все, чему его, возможно, учили с пеленок, — мягко, но твердо ответил Сэл. — Не могу поверить, что человек его положения способен так низко пасть, забывая о своем происхождении и о том, чему его обучали в нашей семье.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082620